

О пьесе Г.И.Чулкова «Невеста» и о ее критиках

Георгий Иванович Чулков мыслил себя прирожденным драматургом. В его наследие входят больше десяти пьес, часть которых, причем, по его убеждению, лучшая, так и осталась неопубликованной и хранится в его архиве в Рукописном отделе РГБ. До революции были напечатаны «Тайга» (1907), «Семена бури» (1908), в чем-то повторившие «Короля на площади» Блока, «Адония» (1910), аллюзия на ветхозаветные темы, «Дети гнева» (переделка его романа «Метель»), в которых Чулков заявил о себе как приверженце символистской драматургии с уклоном к жанру «лирической трагедии»¹. Его театральные идеи сводились к пропаганде «статичного театра», к концепции «статуарности». Как критик он всемерно поддерживал постановки В.Мейерхольда в театре Комиссаржевской.

На сцене он увидел только две постановки – одна «Невеста» была поставлена в Александринском театре незадолго до революции, другая – «Дон Кихот» - в Ленинграде в 1935 г.² Остальные пьесы, даже если отдельные из них ставились, как, например, «Карманьола» (переделка пьесы Эрвье, 1919), то удерживались в репертуаре ненадолго. Однако это не смущало автора, и он продолжал считать себя серьезным драматургом, не оцененным в должной мере. Но если вопрос о его драматургическом даровании достаточно дискуссионен, то не подлежит сомнению, что его театральная деятельность в целом – как экспериментатора, проводника определенной театральной теории, защитника и пропагандиста символистского театра, наконец, видного театрального критика, предельно важна. Т.е. он, безусловно, являлся знатоком театра, постигшим его тайну.

¹ См. его статью «Лирическая трагедия» (Золотое руно. 1909. № 11-12).

² Подробно об этой постановке см. Дынник В. Дискуссия с Дон-Кихотом // Художественная литература. 1935. № 11.